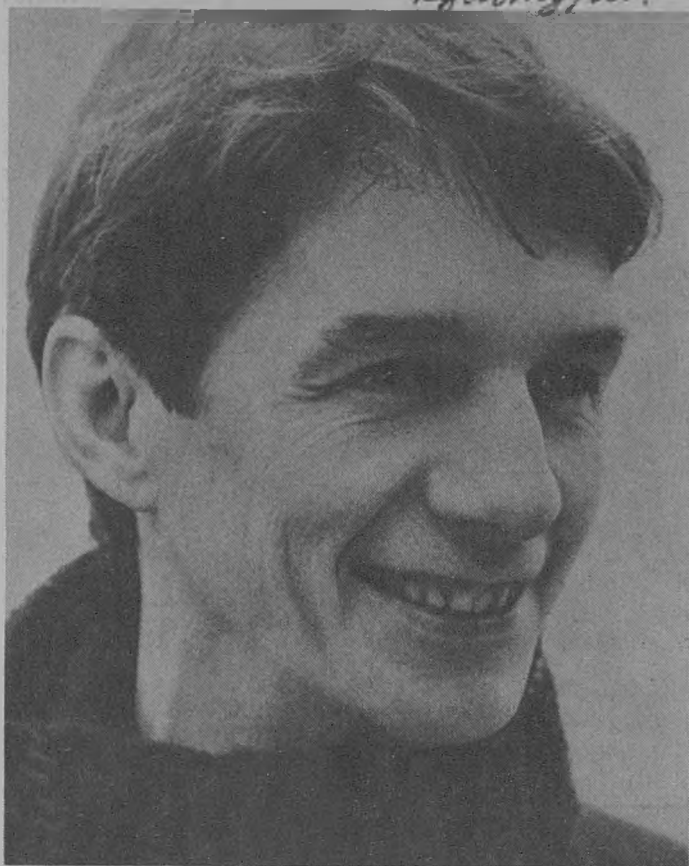

ПРЫЖОК ПОСЛЕ СМЕРТИ АНГЕЛА

Культура. — 1995. — 17 июня — с. 11.

Известная французская труппа "Балле Атлантик" под руководством Режи́н Шопино покажет в России балет "Прыжок ангела" Доминика Багуэ. Спектакли состоятся в московском Дворце молодежи 19 и 20 июня, а затем, 23 июня, в санкт-петербургском Мюзик-Холле.

"Балле Атлантик" возобновил постановку в прошлом году, и французская публика заново открыла для себя этот чудесный спектакль, по вложенным в него силам и средствам равный новой крупной постановке. Организаторы гастролей — Французский культурный центр в Москве и Росинтерфест — не смогли бы успешно справиться со своей задачей, не будь финансовой поддержки двух министерств (Министерства иностранных дел Франции и Министерства культуры России) и самоотверженной работы труппы, которая с невероятной энергией преодолевала встававшие на пути технические трудности.

В 92-м году балеты "Так быстро" и "Несесито" труппы Доминика Багуэ — Национального центра Хореографического искусства в Монпелье — с триумфом шли в парижской "Опера". Эти два шедевра стали последними творениями того, кто считался одним из ведущих представителей нового французского балета.

Коллектив не мог не распасться после смерти своего лидера, но он предпринял попытку сохранить балеты, оставшиеся после смерти их создателя. Танцовщики труппы и близкие Багуэ учредили общество "Карне Багуэ" ("Записные книжки Багуэ") и, храня верность мастеру, стали передавать его спектакли заинтересованным труппам.

Попросив команду "Карне" помочь ей воссоздать поставленный в 87-м году "Прыжок ангела", Режи́н Шопино выбрала совсем не легкий путь. И действительно, в этом спек-

такле все сбивало с толку. Безудержная фантазия хореографа, изобилие несурзных и неловких движений не могли не удивить публику, привыкшую к непринужденной и мастерской манере Багуэ. Но все же успех пришел, и "Прыжок", вначале показанный на фестивале в Монпелье во дворе "Жак Кер", в следующем году был возобновлен в "Театр де ла Вилль".

Доминик Багуэ, как называли его критики, — маленький принц танца... Как же сформировались его творческие приемы, этот, только ему присущий почерк — короткие, резкие наклоны головы вбок, покачивания телом, тщательная отделка движений рук, доходящие до пределов возможного наклоны корпуса? Как этот рисунок, поначалу просто изысканный и элегантный, даже немного манерный, стал сложным и захватывающим?

В отличие от многих хореографов своего поколения Доминик Багуэ — воспитанник чисто классической традиции. Получив образование в школе танца Розеллы Хайтауэр, молодой танцовщик очень скоро будет принят в труппу "Балле де Женев", которой руководит Фредерик Бласка. Чуть позже, в начале 70-х, его можно встретить у Бежара в "Балете XX века", но там он долго не задержится.

Своим знакомством с современным танцем Багуэ обязан Петеру Госсу, у которого ему довелось учиться, и Каролин Карлсон, с триумфом выступавшей в те годы во Франции. Разочарованный тем, что не принят в труппу Карлсон — он еще не достаточно подготовлен, молодой танцовщик отправляется в Нью-Йорк.

Багуэ овладевает техникой самых разных направлений (Дженнифер Мюллер, Марта Грэм, Хосе Лимон), но с презрением отнесется в тот момент — ему всего 24 года — к постмодернизму Мерсу Каннингэму и Трише Браун. Их

решающее влияние на современный танец он признает позже, когда уже известным хореографом повторно приедет в Нью-Йорк.

В 76-м году конкурс в Баньоле возводит Багуэ в ранг хореографа. Ножом он оказывается руководителем труппы, которой должен обеспечивать средства к существованию. Не зная отдыха, он создает все новые и новые спектакли.

Это было время, когда труппы современного танца стали возникать повсеместно. Создается Группа хореографических исследований "Опера де Пари", современный танец получает своего представителя в официальных структурах. Жак Ланг, молодой министр культуры, всемерно способствует этому бурному расцвету — хореографы получают постоянное место работы в областных центрах. Доминик Багуэ принимает предложение мэра города Монпелье и, наконец, обретает базу. Его труппа станет теперь называться Региональным центром хореографического искусства Монпелье. Творчество хореографа в первые годы работы в этом городе — путь от повествовательности к бессюжетному, абстрактному балету.

После того, как Нуриев оказал ему честь, пригласив поставить спектакль в "Опера", Багуэ принимается за работу над спектаклем "Ассай", заказанным фестивалем танца в Лионе (86-й год). Используя темы экспрессионистского кино 20-х годов, Багуэ строит балет из четырех новелл на музыку молодого композитора Паскаля Дюсапэна. Успех соответствовал затраченным силам, хотя атмосфера произведения связана со смертью и ее символикой — незадолго перед этим Багуэ узнал, что болен СПИДом.

Затем будет "Прыжок ангела", снова с участием Дюсапэна, чья музыка сопоставляется на сей раз с вариациями Бетховена на темы "Волшебной флейты" Моцарта. "Прыжок" представляет собой коренной пересмотр уже весьма обширного творчества хореографа. Багуэ так говорил о своей работе: "Этой постановке не предшествовала никакая идея, задача или тема, которую следовало проиллюстрировать, но скорее ощущение... Кадры следуют один за другим без заранее продуманного принципа построения, их последовательность должна быть непредсказуемой, без связи".

Небольшой вздох облегчения — "Берлинские пьески", короткий заговор с актерами, превративший танец в чистую радость, — и Доминик Багуэ, которого торопит время, не даст себе больше передышки. По его приглашению Триша Браун остается руководить труппой, а сам Багуэ уезжает преподавать в Бухарест. Затем создает два балета, почти завещания. В "Так быстро" (по названию кантаты Баха) музыка снова позволяет ему

упорядочить сдержанный и богатый рисунок танца, дающий свободу переполненному смыслом жесту, между тем как тень смерти витает над балетом на всем его протяжении. "Так быстро" свидетельствует о том, что 40-летний юноша никогда не оставит поиски своего детства и беззаботности счастливых дней. И, наконец, последняя постановка — "Несесито", чудесно удавшийся спектакль, в пародийном свете изображающий туристов в Испании.

Итак, хореограф претерпел, одна за другой, ряд метаморфоз. За двенадцать лет напряженного творчества он создал около сорока постановок, ни одна из которых не похожа на другую. Отказ от зрелищности и виртуозности приводил его к созданию спектаклей, которые он сам называет "пограничными". Вечно неудовлетворенный, опасющийся слишком быстро поддаться успеху, в поле действия которого он попал с самого начала пути, он в течение всей своей карьеры множил трудности и заключал самые безрассудные пари. Поэтому его не щадили ни критика, ни публика, составители программ не всегда были с ним заодно, но Министерство культуры не подвело никогда. Он умер, и журналисты заговорили о том, как болезненно отзывался его уход и какое решающее влияние он оказал на целое поколение, Мишель Келемнис, Франсуа Раффино, Анжлин Прельжокаж, Катрин Диверес и Бернардо Монте прежде, чем стать хореографами, впервые попробовали свои силы в труппе Багуэ. Насладиться по-настоящему своим триумфом Багуэ не смог. Он умер в Монпелье и не услышал овации зрителей в "Опера". Не было его также и в Авиньоне, в Парадном дворе Папского дворца, на данном в его честь спектакле, ни в Соединенных Штатах, ни в Москве, куда он тоже должен был приехать.

Сегодня те, кто думал, что значение его творчества было переоценено, вынуждены признать свою ошибку. Запросы во множестве приходят со всех сторон, — например, из Германии, из Ирландии. Балет Лионской оперы только что возобновил "Пустыни любви". Парижская опера собирается включить в свой репертуар "Так быстро". "Несесито" будет поставлен Рейнским балетом. Бывшие члены труппы в 96-м году восстановят "Ассай". А в планах ирландского "Данс тиэтр" значатся "Странные дни".

А тем временем танцовщики Режи́н Шопино овладели "Прыжком ангела". Произведения Доминика Багуэ по-прежнему полны жизни!

Паскаль ЖЮСТ,
заместитель директора
Французского культурного
центра в Москве.

● Доминик Багуэ.

Фото Марка Жино.